— В первый раз в Зону? — поинтересовался зомби-менеджер. Нет, его отношение к зомби ограничивалось работой и не имело никакого отношения к расе. Кстати, это был кровавый эльф — они чаще всего становились секретарями и офис-менеджерами приличных фирм, а Зомбилэнд, когда доходило до зомби-туров, считалась лучшей из лучших.

— Да.

— Первая доступная группа пойдёт через 40 минут.

— Я хотел бы соло прохождение.

— Ты знаешь, какое количество подростков хотят идти соло?

— Думаю, многие.

— А знаешь, сколько из них возвращаются своими ногами?

— От 10 до 25%, в зависимости от глубины погружения в зону.

— Правильно, — удивился эльф. Кровавые эльфы живут не так долго, как их более развитые родственники, но гораздо дольше людей. Так что не удивительно, что многие люди тратили свой шанс на эволюцию, чтобы пополнить ряды долгоживущих. Причём те, кто выбирал превратиться в кровавого, а не светлого или тёмного эльфа, делали это скорее по идеологическим, чем по эстетическим причинам.

Конечно, на поздних этапах эволюционной игры, люди получали преимущество в виде доступа к тайным знаниям магии или продвинутым техническим навыкам, гарантировавших почти бессмертие. Но до этого надо было ещё дожить.

— А сколько, — продолжал он, — приходится доплачивать оставшимся 75-90% неудачникам за эвакуацию из зоны их трупов? Стандартная страховка гарантирует только клона или воскрешение. Обычно трупы выносят сокомандники, но в случае соло этот способ сэкономить не доступен.

— Почему бы не оживлять их прямо на месте смерти?

— У нас не так много владеющих полным воскрешением жрецов. Поэтому все трупы ожидают своей очереди. Кстати, эти, названные тобой проценты относятся только к опытным выживальщикам. А когда это первое посещение зоны, как в твоём случае, смертность соло туров — 100%.

— Но ведь можно сразу согласиться на воскрешение в теле клона, тогда и платить за вынос

теле не нужно?

— Нельзя. По закону, клон может использоваться только в случае необратимого повреждения тела. Например, если тебя съедят. А так, оставлять в зомби зоне бесхозные трупы — прямой путь к неприятностям. Вот, воскресят тебя в клоне, а через год, другой, придёт к тебе твоё старое, оставленное в зоне тело и скажет: «Привет! Мозги есть?»

— Понятно. Тогда я покупаю соло тур без страховки воскрешения. И не надо возражать, что это невозможно. Я изучил ваши правила — вы не можете мне отказать.

— Кто я такой, чтобы прерывать твой путь к смерти, раз ты нашёл в нём своё сердце?

Кроме идеологических причин, жить за кровавого эльфа, многие выбирали их по причинам религиозным. Повелитель орд хаоса, навсегда изменивший наш мир тоже начинал кровавым эльфом.

— Включи на своём браслете маячок, чтобы мы могли зафиксировать момент твоей смерти и вернуть твоей семье оплату за неиспользованное время, поставь подпись тут, что ты отказываешься от всех претензий к фирме как при жизни, так и после смерти, оплати счёт и иди в портал.

— Хайль Мерфи! — поблагодарил эльфа Сет их религиозным приветствием.

— Хайль Мерфи! — согласился тот.

…

Зомбилэнд — единственная на планете зомби зона, полностью принадлежащая корпорации с одноимённым названием, где, если верить рекламе, за вполне умеренную цену можно было испытать ощущения людей, переживших Квантовый Апокалипсис. Речь, конечно шла о встрече с зомби, а не о внезапной физической метаморфозе — сейчас-то у всех людей эволюционированные тела. В той или иной, степени.

А вначале, все удивлялись — выходишь, как обычно, из игровой капсулы, а твоё тело начинает проявлять повышенную ловкость, как твой персонаж, питающий слабость к ножам или наоборот, некоторую неспешную неповоротливость, вкупе с возросшей в несколько раз силой.

Больше всех повезло тем, кто сохранив человеческий вид, приобрёл сверхспособности своих персонажей, а больше всех не повезло, кто серьёзно играл за нежить и использовал эволюционные бустеры немертвых. Эти вышли из игры полноценными зомби и пошли воплощать игровой лор в реальности.

Там где этих зомбанутых было много, возникли ядерные пустоши. Это происходило из-за двух

основных способностей зомби — быстро размножаться путём укусов и привлекать на города, чьё население чуть менее чем полностью стало участниками праздника мёртвых, ядерные удары.

Там, где зомби оказались в меньшинстве, их быстро упокоили новые супергерои, так тогда стали называть пользователей самых крутых сверхспособностей и люди, несколько поколений семьи которых выросли на фильмах, учащих как правильно выживать в Зомби-апокалипсисе.

А вот в зонах где не было ни городов, ни супергероев, ни продвинутых киноманов с бензопилами, зомби затаились, как вьетконговцы в джунглях. Их потом ещё долго уничтожали напалмом и пестицидами.

На сегодняшний день ходячие мертвецы остались в десятке небольших резерваций, самой большой из которых является Зомбилэнл. Конечно, их сохранили не только для охоты, и не только для обучения школьников, претендующих на магическую стипендию, но и как средство контроля зомбовируса.

Экспериментальным путём выяснилось, что когда численность зомби опускается ниже критической отметки в 0,1% от населения планеты, порождающий их вирус мутирует. И всё приходилось начинать сначала.

Сейчас численность немёртвой расы поддерживается на уровне 0,25% от жителей Земли. Охотникам и участникам эволюционных экзаменов, за определённую плату, разрешается убивать зомби. Каким образом, Мировое правительство поддерживает численность постоянно отстреливаемых зомби, является государственной тайной. Но точно известно, что трупы неудачных охотников из зомби зоны достают и, когда возможно, оживляют.

Так что Сет не думал, что в случае неудачи, его труп оставят в Зоне. Не за тем же его попросили включить маяк, чтобы отдать какие-то деньги его семье. В случае с корпорацией, получающей доход с зоны, где не действуют законы, даже мысль об этом была смешной. Другое дело, когда речь шла о доставке его тела подальше от носителей вируса вечного беспокойства.

И то, что сказал эльф о 100% для него смертности выбранного тура, было правдой. Но Сет вовсе не стремился умереть во цвете лет, как и не страдал юношеской самоуверенностью, типа что умереть могут все, кроме меня. Нет. Его простой план, набраться немного боевого опыта в более-менее безопасной окраине зомби зоны был полностью переработан Палпатином.

Оказывается, побочным эффектом его бесполезной, как он считал накачки мозга маной, оказался повышенный иммунитет к обращению в немёртвого. Т.е. он мог сколь угодно долго носить в себе вирус, а обратиться в зомби только после смерти. Причём не в обычного, с разложившимся мозгом любителя бессмысленного передвижения в больших толпах таких же умственно ущербных личностей. Нет, обретя все защитные и наступательные навыки зомби, он остался бы с трезвой головой и не обременённым желанием каннибализма, сердцем.

Что может дать воплощение в такого разумного зомби на Королевской битве? Как минимум преимущество неожиданности. Конечно, выстрел в голову поставит крест на этом некробессмертии, поэтому Сет с 77-м решили, что им нужна армия мертвецов.

Современная медицина могла вылечить зомбовирус в течении трёх суток после заражения. Если пациент, будучи зомби не получил несовместимых с жизнью живого человека ранений. Эта вакцина входила в набор стандартной аптечки для выживания в зомби зоне.

Единственной проблемой было то, что если ввести этот вирус экзаменуемому, пусть даже это изгой, которому нечего терять, то его ценность как бойца будет не выше обычного зомби, которых на Королевской битве и так будет предостаточно. Но если вирус будет модифицирован организмом Сета, и он воспользуется навыками Черносвета по управлению скелетами, то… может получиться что-то интересное. Что именно, 77-й не мог точно рассчитать, но это был единственный, отличный от нуля шанс победы в предстоящей битве.

Ну, или они с школьным эгрегором просто не видели лучшей альтарнативы.

Когда покупашь зомби тур, в выборе оружия ты, в отличие от школьного экзамена, ограничен только своими реальными средствами, а не предустановленным законом процентом семейного дохода. Поэтому Сет мог позволить себе купить, точнее взять напрокат, карабин с оптикой, два самых дешёвых пистолета, сумку с магазинами, мачете, камуфляжный комбинезон, рюкзак с сухпайком, флягой с фильтром, аптечку и шлем с забралом из бронестекла.

Что касается шлема вместо бронежилета, то защитить мозг важнее, кроме того, у охотников на зомби вырабатывалась привычка стрелять в голову, без учёта, относится их противник к царству живых или давно уже нет. Да, для одиночек в Зоне большую опасность чем зомби, представляли группы других людей. Которые, в отличие от безобидной на дистанции нежити, любили пострелять по всему, что движется. Обычно, в голову.

Оружие, как и шлем были, мягко говоря не современными, но во-первых, на зомби традиционно ходили с огнестрелом — сталкеры презирали богатеев, которые появлялись в зоне с импульсными винтовками и прочими плазмомётами. Во-вторых, Земля, как мир техно-магической цивилизации имел ограничение по технике. Проще говоря, всё оружие старше середины XXI века было очень дорогим. И в починке, и в эксплуатации, не говоря уже о боеприпасах. А для любителей бластеров и бронескафандров был дальний космос. Впрочем, такие магии не учились.

— Выбрал? — спросил гном, заведующий оружейной лавкой при входе в зону.

— Да, — Сет вывалил содержимое своей тележки на прилавок.

— Аренда или покупка?

— Аренда. На трое суток.

— Тут сказано, — гном тыкнул пальцем в свой экран на стойке, — что твоя аренда должна включать 100% залог на всё оружие и защиту.

— Я понимаю. — Сет провёл браслетом над кассой и с его счёта списалось 90% содержимого.

— Ты умеешь стрелять с двух рук? — полюбопытствовал гном, глядя на пару одинаковых душманских пистолетов.

— Нет. Но всегда хотел научиться!

— Тут не совсем подходящее место чтобы учиться…

— Я знаю. Но это оружие я собираюсь применять лишь в крайнем случае и только на близкой дистанции. Фактически это будет как рукопашный бой, где пули формируют удары любой нужной длины.

— Сам придумал?

— В одном старом фильме видел.

— Дай угадаю, — прищурился гном, — в том фильме герой всех победил и выжил?

— Точно. А ещё изменил всю цивилизацию, основанную на пропаганде отказа от своей человеческой природы.

— Раз так, то вперёд. В фильмах плохого не посоветуют.

— Да, я тоже так думаю. До свиданья.

— Хорошо быть оптимистом, — позавидовал гном уходящему парню. — Живёшь не долго, но на позитиве…

Проходя от оружейной лавки к вратам портала, мимо стойки со знакомым кровавым эльфом, Сет ощутил загривком недобрый взгляд. Но когда, пройдя пару шагов, и зафиксировав примерно направление недоброжелателя, он обернулся, делая вид, что смотрит висящий над стойкой менеджера рейтинг охотников, то никого подозрительного не заметил. У стойки стояли несколько мужчин с наружностью киллеров, но то был стандартный вид завсегдатаев Зомбилэнда. И у них не могло быть к Сету никаких претензий или, учитывая арендованную экипировку последнего, меркантильных интересов.

Но тело, включившись в режим выживания упорно твердило об опасности, и Сет решил

перестраховаться. До этого он хотел пойти стандартным путём и телепортироваться на одну из входных точек зоны. Теперь же, он немного поколдовал с меню управления и, войдя в телепорт, перенёсся в рандомную точку первого уровня зоны. Механизм так же гарантировал, что настройки телепорта не сохранятся и никто последовать за ним не сможет.

Для большей безопасности нужно было выключить и маячок на браслете, но это было бы нарушением контракта с фирмой. Поэтому Сет, удивляясь своей паранойе, изменил настройки на оповещение о своём положении, выставив сообщать только о здоровье, а о местоположении — в случае смерти.

Сказывался четырёхлетний опыт жизни в программе защиты свидетелей СМБ.

http://tl.rulate.ru/book/28038/833059